

Быть без тебя — противоестественно

В мае этого года Юлии Друниной могло бы исполниться семьдесят пять лет. Сразу после дня Победы. Вряд ли это был бы громкий юбилей, какие сейчас отмечают эстрадные звезды, но все же... фронтовичка, поэт, навсегда вошедший во все сборники стихов о войне своим хрестоматийным «Я только раз видала рукопашный, раз - наяву. И сотни раз - во сне... Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне», красивая гордая женщина, - наверное, все-таки несколько официальных реверансов в ее сторону было бы сделано. Впрочем, не исполнилось. Не семидесяти, ни семидесяти пяти. Потому что несколько лет назад, 20 ноября 1991 года, так же решительно и бесповоротно, как в юности, когда она «ушла из детства в грязную теплушку, в эшелон пехоты, в санитарный взвод», а потом, вернувшись с фронта, уверенно вошла в дверь литинститута, не дожидаясь ничьих разрешений, также решительно она шагнула из бытия в небытие, приняв снотворное и включив двигатель стоящей в гараже машины. Причина? Как ни странно, та же, что и в сорок первом - любовь к родине. Перед смертью Друнина написала горькое пронзительное стихотворение, где все объяснила.

Ухожу, нету сил,
Лишь издали
(Все ж крещеная!)
Помолюсь
За таких вот, как вы, -
За избранных
Удержать над обрывом
Русь.

Но боюсь, что и вы
бессильны.
Потому выбираю смерть.
Как летит под откос
Россия,
Не могу, не хочу смотреть!

В нескольких предсмертных записках близким попросила помочь с выходом последней книги.

Впрочем, один подарок к семидесятипятилетию Юлии Друниной все же был сделан и, наверное, самый лучший для нее. Это - выпущенный издательством «ЭК-СМО-Пресс» в серии «Домашняя библиотека поэзии» сборник стихов «На печаль я наложила вето».

Поэзию можно издавать по-разному: скромно или парадно, на газетной бумаге или на мелованной, с научно-справочным аппаратом или без него, а можно так, как издана эта небольшая книжка, - с любовью и нежностью к поэту и его стихам. В данном случае нельзя не сказать о составителе, потому что это талантливо составленный сборник. Е.Липатниковой удалось не толь-

ко широко и разнообразно представить поэзию Юлии Друниной, но и рассказать об этом сложном и гордом человеке, трагически ушедшем из жизни, прекрасной женщине и ее большой любви.

Поэтический голос Друниной в сборнике переплетается с голосами ее друзей. Она рассказывает о себе и своем поколении - фронтовом, многострадальном, ее друзья - о ней. Начинает во вступительной статье Татьяна Кузовлева, ей вторят Марк Соболев и Николай Старшинов. Детство, родители, школа, фронтовая юность, студенческие годы, любовь, путешествия по России, Крыму... Множество фотографий и хронология жизни и творчества. И особая глава - и в биографии, и в книге - страницы, посвященные любви Юлии Друниной и Алексея Каплера, известного сценариста и прозаика, ведущего популярнейшей когда-то «Кинопанорамы». Он был ярким и очень красивым человеком, наделенным большим даром любви. По образному выражению их друга Марка Соболя, Каплер снял с Юлии солдатские сапоги и «переобул в хрустальные туфельки». Главу «Этот ты так полюбила, и я так полюбил», в которой собраны ее стихи ему и его письма и телеграммы к ней, можно было бы назвать учебником любви и преданности.

«Родная моя, сегодня 8 Марта, я приехал на дачу. Нет у меня ни слов, ни таланта, чтобы рассказать, что я почувствовал, когда вошел в наш дом, когда увидел прорытые тобой дорожки, и знаки твоего присутствия повсюду, и пустую кормушку... Все твои птицы улетели - тихо, ни одной ангельской души. Я прежде всего кинулся заправлять салом сеточку. Семечек нет, и даже белого хлебца не привез. Как странно, противоестественно быть без тебя, моя любимая. Уже утром я нарастрогался в городе, когда слушал, как ты читала стихи, когда смотрел на тебя. У меня сейчас буквально разрывается сердце, и я не могу дождаться твоего возвращения. А это письмецо пусть лежит тут, на даче. Мало ли что, вдруг меня действительно не будет на свете, а ты его прочтешь и вспомнишь, что был такой толстый, противный человек, для которого ты была жизнью».

А ведь я, правда, никогда не думал, что могу так мучительно, до дна любить. Жил дурак дураком.

И что мне делать, чтобы ты была всегда счастлива, чтобы не спускалась на тебя тень никогда?»

Трудно после таких слов что-то говорить. Единственное, хорошо, что есть у нас счастливая возможность взять в руки эту книгу и прочесть стихи и письма двух прекрасных, талантливых людей.

Ольга УВАРОВА.